

Ну да, почему бы им не быть друзьями? В чём разница? Да во всём, черт возьми, но почему? Е Сы заподозрил, что совсем оглупел от бесконечного решения задач.

Во время ужина нужно было перебираться в новые классы, поэтому они нарочно разгуливали снаружи и вернулись в кабинет лишь к предварительному звонку. Едва завернув за угол у лестницы, Е Сы увидел Сун И. Тот, вместо того чтобы уже убраться в 18-й класс, стоял, скрестив руки на груди и прислонившись к задней двери, держа в руках листок с распечаткой.

— Сун И! — окликнул его Е Сы. — Ты почему всё ещё...

— Е Сы! — Сун И повернул голову и, едва завидев его, с маху шлёпнул листок на стол. — Ты ещё дерзишь сюда возвращаться?!

— Чего? — Е Сы обомлел. — При чём тут «дерзишь»? Что случилось?

— Сочинения с высшими баллами по параллели! Я только сейчас увидел! — Сун И сгреб листок и уже собрался зачитать его вслух, но Е Сы сорвался с места. Преодолев расстояние в три шага, он в мгновение ока выхватил распечатку. Тонкая бумага тут же порвалась пополам, и Е Сы молниеносно смял свою половину в комок и пинком отправил в стоящую рядом урну.

Воздух вокруг словно застыл на секунду, все ученики в кабинете обернулись и уставились на них.

Сун И почесал нос:

— Образцовые сочинения раздали вообще всем. В учебной части их ещё целая пачка лежит, на кой хрен ты его рвёшь?

С этими словами он небрежно сгреб листок, лежавший на столе Хэ Сю.

Е Сы: — ...

Прежде чем Сун И успел открыть рот для декламации, Е Сы подскочил к нему, обхватил рукой его шею и зажал ему горло так, что тот не мог вымолвить ни звука. Хэ Сю постоял рядом, наблюдая за их «поединком», а затем молча вернулся на своё место и взял лежавшую там распечатку с сочинением Е Сы.

Заголовок гласил: «Дыхание над головой».

При виде названия глаза Хэ Сю на мгновение вспыхнули. Он помедлил несколько секунд и лишь затем продолжил чтение.

Структура сочинения Е Сы и впрямь оказалась очень четкой: вступительная часть опровергала дикую практику отравления соседей по комнате, далее одна половина текста рассуждала об элементарной человеческой морали, а вторая — о ценности дружбы между одноклассниками и соседями по общежитию. Хэ Сю бегло пролистал глазами учебные, шаблонные доказательства и остановился на последнем абзаце.

«Отравления соседей по комнате, буллинг в общежитии... Если отбросить пороки человеческой природы, то многие оступившиеся просто теряют разум в порыве сиюминутного гнева, забывая о том, как делили вместе серость обыденных дней. Когда я думаю о соседе по комнате, мне вспоминаются лишь перепутанные днем носки, горячие баоцзы, за которыми мы вместе несёмся утром в столовую, совместный путь "домой" после уроков, когда мы наперебой бубним

незаученные формулы... и то тихое, спокойное дыхание над моей головой каждую ночь. Пока раздаётся это дыхание, кажется, что мои школьные годы никогда не закончатся. Я хочу, чтобы моя жизнь рядом с этим дыханием текла чуточку медленнее».

Хэ Сю надолго застыл, вглядываясь в последние две строчки. Краем глаза он видел, как Е Сы продолжал мёртвой хваткой душить Сун И, свирепо прошипев:

— Посмеешь зачитать хоть слово — я из тебя сделаю древнего старца!

Сун И с трудом ловил воздух, а его лицо побагровело от злости:

— Твой сосед по парте уже, блин, дочитал твоё сочинение! Ты что, слепой?!

— ... — Е Сы растерянно разжал руки и повернулся к парте. Хэ Сю как раз легонько опустил листок обратно на его стол.

— Прочитал, — Хэ Сю кивнул ему и спокойно произнёс: — Хорошо написано. Финал искренний, и обобщение глубокое.

— ...

Е Сы, черт возьми, словно язык проглотил. Он так и стоял растерянно у дверей, переглядываясь с Хэ Сю, пока внезапно не прозвенел звонок на самостоятельные занятия. Сун И тут же дал дёру в сторону 18-го класса, а любители зрелищ разбрелись по своим местам, оставив Е Сы торчать в одиночестве.

Старина Ма размашистым шагом прошёл мимо и на ходу бросил:

— Бог Е, живо на место! Сейчас придет ваш новый классный руководитель!

Е Сы смерил его взглядом, совершенно потеряв дар речи от ребячества этого взрослого мужчины. Откашлявшись, он тихо сказал:

— Слышь, братан, который подглядывает в чужие сочинения, может, пропустишь своего соседа по парте?

Хэ Сю чуть подвинулся, с улыбкой ответив:

— Раздали каждому, так что это не считается за подглядывание.

У Е Сы не осталось сил даже на то, чтобы испепелить его взглядом. Он сгорал от стыда, будто с него перед всеми сняли штаны. Молча протиснувшись к своему месту, он плюхнулся на стул и с размаху запихнул распечатку глубоко в стол.

Старина Ма поднялся на трибуну:

— Всем привет! Для начала представляюсь...

Впрочем, в представлениях он не нуждался: главный классный руководитель Инчжун был известен всем. Однако послушные ученики 4-го класса все равно выпрямили спины, внимая его словам. Старина Ма повернулся к доске, вывел свое имя и снова повернулся к классу:

— Моя фамилия Ма. Можете звать меня «учитель Ма», а можете использовать то ласковое прозвище, которым меня наградили мои прежние ребяташки, — «старина Ма». Как вам

удобнее. Преподавательский состав нашего 4-го класса остается прежним, за исключением учителя математики — им отныне буду я. Вашему Лао Цинь на третьем году старшей школы оставили только уроки литературы, а трон классного руководителя отныне переходит ко мне.

В классе раздалась смешки. Е Сы воспользовался моментом, чтобы бегло осмотреть кабинет.

Примерно треть прежнего состава ушла, а среди новеньких было полно незнакомых лиц. Знакомыми казались лишь несколько человек из соседнего 3-го класса, включая ту самую Сюй Шаньюэ, которую Сун И находил симпатичной.

— Распределительный экзамен позади, — продолжил старина Ма. — И первыми моими словами к вам, сидящим в этом кабинете, будут: вы отлично потрудились.

Ученики вздохнули с облегчением, но старина Ма добавил:

— Я говорю это не о самом экзамене. Экзамен позади. Что посеешь, то и пожнешь: вы получили желаемый результат, а значит, прошлые труды были не в тягость, а в радость.

В классе стало ещё тише. Е Сы поднял глаза на мужчину за трибуной.

Голос старины Ма звучал мягко и размеренно, с приятной глубокой интонацией. Говорил он не спеша — то ли все учителя математики такие, то ли он просто боялся, что быстрая речь останется непонятой.

— Я говорю «вы отлично потрудились», потому что хочу, чтобы каждый из вас морально подготовился к тому, с чем столкнется в ближайшие триста дней.

— Совсем скоро некоторые из вас окажутся в неловком положении. Например, числясь в 4-м классе, на очередном экзамене вы вылетите из первой полусотни рейтинга и почувствуете, будто сидите на иголках каждую секунду, недостойные своего места.

— Тех, кому повезет меньше, родители притащат к учителям и перед всеми заставят выкладывать свои проблемы с учебой.

Старина Ма усмехнулся:

— А самых несчастных распутают как клубок: наружу выплывут ваши тайные парни и девушки, спрятанные телефоны, игровые приставки, записки... И в одну ночь вы лишитесь всего.

Класс отозвался дружным смехом. Глаза старины Ма светились добротой, когда он смотрел на учеников:

— Сегодня вечером я хочу сразу выложить карты на стол. Третий год старшей школы — это не только бесконечные тесты и задачи. Вы должны научиться справляться с эмоциями, находить общий язык с собой и с родителями. Я хочу, чтобы в ближайшие триста дней, если вам станет грустно, тяжело или что-то пойдет не так, вы приходили поговорить со мной. Можете даже прийти ко мне в кабинет и вместе со мной пожаловаться на своих родителей — я уже приготовил семечки. Выпускники прошлого года сгрызли у меня больше пятидесяти килограммов, посмотрим, сможете ли вы побить их рекорд.

Напряженная атмосфера в кабинете мгновенно разрядилась. Ученики со смехом зашептались между собой. Е Сы толкнул Хэ Сю локтем:

— Старина Ма реально крут.

Хэ Сю едва заметно улыбнулся:

— Угу.

В прошлой жизни старина Ма был единственным человеком в Инчжун, которого Хэ Сю мог назвать близким и даже считать другом.

С чего всё началось, он уже и не помнил — наверное, старина Ма снова вызвал его решать задачи, и шаг за шагом отношения учителя и ученика переросли в нечто большее. Увлечённые математикой люди, похоже, испытывают взаимное уважение на каком-то подсознательном уровне: между ними царил редкое взаимопонимание. Перед гаокао старина Ма даже разговаривал с ним, убеждая остаться верным своим мечтам при выборе вуза. Увы, Хэ Сю тогда всё-таки поддался и уступил.

Очнувшись от воспоминаний, Хэ Сю почувствовал, как Е Сы снова ткнул его в бок:

— Ты же часто бываешь у него в кабинете, у него там реально есть пятьдесят кило семечек?

Хэ Сю ухмыльнулся:

— Есть. Мне кажется, даже больше. Все коробки аккуратно сложены прямо под рабочим столом.

Е Сы цокнул языком, глубоко вздохнул, и на душе у него внезапно стало светло и легко.

Старина Ма со смехом произнёс:

— Мне кажется, или кто-то там меня хвалит? Не стоит, я говорю эти слова каждый год, набил руку до автоматизма. Так, обычная формальность.

<http://bllate.org/book/18378/1766750>